
Г. Н. Митков, Е. С. Миткова

ТРАДИЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ БОЛГАР

(МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЕЛИКОТЫРНОВСКОМ ОКРУГЕ БОЛГАРИИ)

За последние годы в социалистических странах делаются попытки разработать такую методику изучения современной семейной обрядности, которая могла бы фиксировать происходящие в ней изменения. Возрастает практическая и теоретическая потребность в комплексных этносоциологических исследованиях этнографических и фольклорных объектов на основе марксистско-ленинской методологии. Такое исследование, несомненно, обеспечит большую надежность теоретических выводов, позволит выявить состояние семейной обрядности, понять ее специфику и рассмотреть ее развитие.

Этнографическое изучение и социологический подход и методы эффективно дополняют друг друга при исследовании бытовых явлений в конкретной этнической среде. Появляется возможность рассмотреть развитие тех или иных элементов быта в зависимости от изменений в экономике, от социального, культурного и общественно-политического роста людей.

Социалистические гражданские ритуалы утверждают новую символику современной семейной обрядности. Большую роль в их оформлении играет использование духовной культуры прошлого, но при этом, как метко выразился В. И. Ленин, не следует уподобляться архивариусам, хранящим старую бумагу. «Хранить наследство,— указывал он,— вовсе не значит еще ограничиваться наследством»¹. По мысли В. И. Ленина, культура развивается на основе преемственности и критической переработки старых ее форм, на основе овладения трудящимися наукой, искусством во всех его видах. Все ценное, взятое из наследия прошлого, становится фундаментом для новой социалистической культуры².

Современный исследователь семейной обрядности, таким образом, непременно опирается на материалы, освещающие традиционные ее формы.

Эти материалы начали собирать и публиковать еще до освобождения Болгарии от турецкого ига. Они содержатся в работах революционных демократов и других деятелей болгарского возрождения — Г. С. Раковского, Л. Каравелова, В. Чолакова, Ц. Гинчева³; в публикациях право-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 542.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304—305.

³ Г. С. Раковский, Избранные сочинения, София, 1942; Л. Каравелов, Памятники народного быта болгар, кн. I, М., 1861; В. Чолаков, Българский народен сбор-

зада В. Балджиева¹, фолклориста и етнографа И. Шишманова и др.⁴ Болгарская семейная обрядность привлекала внимание и зарубежных ученых XIX в.: украинских — Ю. Венелина и Ф. К. Волкова, чеха К. Иречка и др.⁵

Богатым источником для изучения традиционной семейно-бытовой обрядности являются труды известных болгарских этнографов и фолклористов XX в. — Д. Маринова, И. Захариева, М. Арnaudова, Х. Вакарельского, П. Динеева, социолога И. Хаджийского и др.⁶ В разное время и с разных точек зрения эти исследователи описывали и интерпретировали семейные обычаи: их содержание, поэтику сопровождающих их песен, юридические и психологические стороны обрядности.

Проблемы социалистического быта и, в частности, роль семейно-бытовых обычаев в духовной жизни современного человека могут быть объектом изучения социологов, этнографов, историков, фолклористов, философов, психологов. Ученые рассматривают их и как источник для изучения этнической истории, и как отражение современных социальных процессов⁷, их классовой, национальной, политической и культурной специфики⁸.

Д. Денев в своей книге «Быт и традиции в семье»⁹ делает попытку выявить в праздниках и обычаях новые элементы и проследить их связь с традиционными. Психологическая сторона духовного быта болгарского народа нашла отражение в трудах М. Драганова; автор провел глубокое и тщательное исследование социальной психологии болгар¹⁰. Значительным вкладом в науку следует считать труд Г. Цонкова «Социалистический быт»¹¹, в котором рассматриваются сущность, история, диалектическая связь различных компонентов быта, его классовые, политические, культурные аспекты.

Хотя указанные труды внесли много нового в изучение современной болгарской семейно-бытовой обрядности, полностью эти проблемы еще далеко не разработаны.

Общая тенденция изменений, происходящих в семейной обрядности болгар, — это постепенное вытеснение элементов религиозности и суевер-

ник, ч. I, Болград, 1872; Ц. Гинчев, Песни, врачувания, баяния, приказки и обичаи от разни места, «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина» (СБНУ), кн. II, София, 1890.

⁴ В. Г. Балджиев, Студия върху нашето персонално съпружество и право. СБНУ, кн. IV, V, 1891; кн. VII, 1892; кн. VIII, 1892; кн. X, 1894; И. Шишманов, Значението и задачите на нашата етнография, СБНУ, кн. I, 1889.

⁵ Ю. Венелин, Древние и нынешние болгары, II, М., 1856; Ф. К. Волков, Сватбарските обреди на славянските народы, СБНУ, кн. III, 1890; кн. IV, 1891; кн. VIII, 1892; К. Иречек, Етнографически променения в България от основането на княжеството, СБНУ, кн. V, 1891.

⁶ Д. Маринов, Понятия и ярвания за задгробния живот, СБНУ, кн. XXVIII, 1914; И. Захариев, Село Слокошица, Антрополографско изучаване, София, 1929; ето же, Чипровци, Поселищно-географски проучвания, София, 1938; М. Арnaudов, Фолклор от Еленско, СБНУ, XXVII, 1913; ето же, Студии върху българските обреди и легенди, ч. I, София, 1971; ето же, Български сватбени обреди, «Годишник на Софийския университет» (ГСУ), т. XXVII, София, 1931; ето же, Български народни обичаи, ярвания, песни и забави през пятата година, София, 1943; ето же, Очерци по българския фолклор, кн. II, София, 1969; Х. Вакарелски, Народни обичаи-извадки из анкетата по сватбените обичаи в България, «Известия на народния етнографски музей в София» (ИНЕМ), т. VII, кн. I—IV, София, 1927; ето же, Сватбената песен, мястото и службата в сватбенния обред, ИНЕМ, т. XIII, 1939; ето же, Етнография на България, София, 1974, стр. 557—592; П. Динеев, Български фолклор, ч. I, 1959; И. Хаджийски, Бит и душевност на нашия народ, София, 1966.

⁷ См.: Р. Пешева, Социалистически бит и култура, София, 1967; ето же, Бит, религия и ритуали, «Политическа просвета», кн. 3, 1968; ето же, Бит и култура на селото, София, 1970.

⁸ См., например, Н. Мизов, Празниците като обществено явление, София, 1966.

⁹ Д. Денев, Бит и традиции в семейството, София, 1966.

¹⁰ М. Драганов, Религиозната психика на българите, София, 1968; ето же, Социалната психология в България, София, 1971.

¹¹ Г. Цонков, Социалистически бит, София, 1971.

рий, различных пережитков прошлого и обогащение ее новыми содержанием и формами.

Практика социалистического строительства выдвинула важные вопросы: как следует относиться к традициям прошлого, что взять из старой семейной обрядности, а что исключить, каков критерий такого отбора? ЦК Болгарской Коммунистической партии, Совет Министров НРБ и окружающие партийные, комсомольские и профсоюзные организации приняли ряд решений, касающихся утверждения социалистических ритуалов в семейном быту. В качестве первого шага при разработке новой обрядности потребовалось выявить в ней традиционные компоненты. В пережиточных явлениях особое внимание обращалось на религиозные моменты. Нужно было, наконец, проследить, как утверждаются в быту новые ритуалы. Полученные результаты следовало обобщить и представить соответствующим организациям для выработки практических решений.

Изучение традиционных элементов в современной обрядности необходимо для более конкретного и обоснованного анализа современных общественных явлений и процессов. Методика подобных обследований обсуждалась на Международном семинаре по исследованию семьи в Токио в 1965 г., на VI Международном конгрессе социологов в Эвиане (Франция) в 1966 г., на VII Международном социологическом конгрессе в Варне (Болгария) в 1970 г.¹², на симпозиуме в Москве в 1972 г. и на первом Международном симпозиуме по проблемам социалистического быта и культуры народов социалистических стран в Бургасе (Болгария) в 1974 г.

Сущность применяемого нами социологического метода заключается в том, что с помощью опросных листов собираются данные не только о самих обрядах и ритуалах, но и о влиянии на них идеологии, политики, науки, социальных преобразований, культурного роста и изменений в психологии. Эти данные позволяют проследить, в какой степени в сознании человека сохраняются религиозные и буржуазные пережитки и в какой — утверждаются новые отношения, какие факторы способствуют их развитию. Была разработана система опроса, на основе которой проводилось изучение объектов на местах.

Для того чтобы составить опросные листы, авторы предварительно ознакомились со всеми обычаями и обрядами, связанными с рождением ребенка, свадьбой и погребением. Был изучен генезис традиционных обычаев, их языческие и христианские элементы. Такая предварительная работа была необходима для выяснения специфики элементов семейной обрядности, уточнения вопросов анкет, для расстановки и комбинации этих вопросов в целях дальнейшей их статистической обработки. При выяснении характера компонентов традиционной и современной семейной обрядности мы вынуждены были опираться более всего на полевые материалы, так как литература по этому вопросу очень скудна. Вся подготовительная работа заняла около четырех лет. После обработки полевых данных и ознакомления с общей и специальной литературой можно было приступить к составлению социологической программы и опросных листов.

В наших опросных листах мы ставили вопросы по восходящей ранговой шкале. При этом ответы были заранее разбиты по группам и закодированы для последующей машинной обработки.

Чтобы получить информацию о бытовании традиционных и современных элементов родильной, свадебной и похоронной обрядности, были составлены три анкеты. В каждой из них отмечалось бытование традиционных и современных компонентов обрядности. Для выявления мотивов совершения обряда существенными представляются вопросы, раскры-

¹² См. «Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта», вып. 7, М., 1971, стр. 6.

дающие политическую и социальную характеристику участников обряда, их образовательный ценз.

В листы были включены и дихотомические ответы типа «да» или «нет», и политомические (при этом информаторы обозначали один или несколько заранее намеченных ответов, которые тщательно фиксировались на ранговой шкале). Опросные листы включали также вводные (элиминирующие) вопросы.

Обследование велось в Великотырновском округе, во всех его городах и селах. Он находится в центральной части Северной Болгарии и является одним из самых больших и богатых округов страны. Территория его занимает пространство от Дуная до Балканского хребта. Состав населения сравнительно постоянен в течение длительного времени, и традиционные элементы семейной обрядности имеют здесь глубокие корни.

Предположение, что традиционные компоненты обрядности в настоящее время мало проявляются в городах, нашими данными не подтвердились. Напротив, отмечается сильное влияние крестьянской свадебной обрядности на городскую в связи с тем, что городское население увеличивается главным образом благодаря приливу жителей из деревни. За 20 лет численность жителей города Велико Тырново увеличилась в три раза.

Программа исследования намечала опрос только тех людей, которые совершали интересующие нас обряды (родильные, свадебные, похоронные). Те же информаторы, у которых рождение ребенка, свадьбы и похороны проходили без каких-либо ритуалов, отмечались на той же анкете в специальной графе.

Возникали вопросы, как собирать информацию, кого опрашивать и когда. Наблюдать ли и записывать все, связанное с совершением обряда? Но это сопряжено с большими трудностями и затратой времени. Кроме того, когда посторонний человек (интервьюер) присутствует при совершении обряда, вряд ли может быть получена достаточно достоверная информация. Вот почему программа рекомендует опрашивать всех людей, которые участвовали в обряде, по истечении не более двух месяцев после его совершения.

Общее число обследованных лиц составило 1584, из них 546 рассказали о родильных обрядах, 435 — о свадебных, 603 — о похоронных. Но не нарушает ли этот «случайный» выбор месяцев точности данных? Могло получиться большое отклонение при учете тех обрядовых компонентов (в первую очередь свадебных), которые по традиции совершаются в зимний период, когда свадьба длится несколько дней. Однако при современной подвижности населения регламент этот сейчас почти полностью нарушен и вся свадьба празднуется в течение одного дня.

Сведения о совершавших обряд собирались прямыми и косвенными методами, т. е. были опрошены не только молодожены, но и их родственники, соседи, члены коллектива, где жених и невеста работают или учатся. Кроме того, были получены сведения от партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и местных властей.

Организационной и процедурной сторонам обследования придавалось большое значение. В работе участвовало 30 научных руководителей и 300 опрашивающих, которым была оказана всесторонняя поддержка Окружным комитетом партии, Окружным комитетом Отечественного фронта, Окружным исполкомом. Научные руководители ранее уже участвовали в социологических обследованиях и являются членами Окружного социологического общества. Это работники окружных учреждений, музея, библиотеки, преподаватели этнографии Великотырновского государственного университета.

Научные руководители и опрашивающие участвовали в работе подготовительного семинара, организованного Окружным социологическим

обществом в г. Велико Тырново, где получили подробную инструкцию о том, как работать с информаторами.

Опрос проходил с 1 по 30 июля 1970 г. Окружной исполком предварительно в письменной форме обратился ко всем городским и сельским общинам с просьбой подготовить списки интересующих нас информаторов (прежде всего тех людей, у которых проходили крестины, была свадьба или похороны). Выехавший в село или город научный руководитель получал в исполкоме такой список информаторов, еще раз консультировал опрашиваемых и приступал к работе. До начала обследования всего округа было проведено пробное исследование в небольшом г. Долна Оряховица, которое помогло нам обнаружить ошибки программы и блоков опросных листов.

Как уже было сказано выше, опрашивающие беседовали с людьми, исполнившими данный обряд или же наблюдавшими его, объясняли им цель своего приезда. После этого строго индивидуального, откровенного и убедительного разговора с информаторами работа по собиранию сведений, как правило, шла успешно.

Получив полное представление обо всех моментах ритуала, опрашивающий отмечал их кодом на опросных листах. Для опроса одного человека требовалось в среднем полтора-два часа.

Несмотря на то, что научные руководители и опрашивающие были хорошо подготовлены, мы допускали возможность получения недостоверных данных. И действительно, такие случаи были. Поэтому мы ввели контрольные вопросы, по которым проверяли логичность ответов. Прежде чем передать опросный лист научному руководителю, опрашивающий еще раз проверял, по всем ли вопросам дан ответ. Принимая листы, научный руководитель вновь проверял полученные материалы. Если он замечал логическое несоответствие, лист возвращался исполнителю. Для уточнения всей работы и для того, чтобы не перепутать листы, на них карандашом пометали имя информатора, а потом, после окончательного оформления, пометку стирали. Перед комплектованием опросные листы еще раз проверялись специалистами в центре.

Обработка полученной информации была проведена на электронно-вычислительной машине в Вычислительном центре г. Свищов.

Подобная методика обследования обрядности — первый в Болгарии опыт сбора массового этнографического и фольклорного материала, составленного с социальными, демографическими культурными и другими показателями. Мы думаем, что этот метод должен быть в дальнейшем усовершенствован. Однако мы глубоко убеждены в достаточной надежности нашего метода обследования обрядности, при котором учитывается большой круг связей человека, совершившего данный обряд.

* * *

Какие же были получены результаты? Начнем с родильных обрядов. Постепенно исчезают многие традиционные обычаи прошлого, в первую очередь суеверия, связанные с магическими действиями, которые бытуют еще среди части населения с низким образованием и квалификацией. Но вместе с тем в традиционных ритуалах сохранились такие элементы, которые не являются религиозными. Это, например, обрядовый хлеб, который и в настоящее время является необходимым атрибутом в торжествах по поводу рождения ребенка. Так, после возвращения роженицы из родильного дома все родственники собираются поздравить мать и приносят ей обрядовый хлеб. Этот обычай исполняли 98,2% опрошенных.

Как видно из табл. 1, 17,2% рожениц соблюдают обычай не оставлять ночью пеленки во дворе, не есть чужого хлеба. Конечно, это небольшой процент. Однако если проанализировать мотивы его сохранения, то выяснится, что лишь незначительная часть матерей выполняют магиче-

Таблица 1

Обычаи, соблюдающиеся во время беременности, родов и в послеродовой период

Родители пекут обрядовый хлеб, не придавая этому религиозного значения	98,2%
Роженица не оставляет ночью пеленки на дворе, не ест чужого хлеба	17,2%
Женщина соблюдает табу во время беременности	3,3%
Через 40 дней после рождения ребенка мать идет в церковь, чтобы получить искупление грехов	3%
Мать ожидает трех волшебниц, которые якобы определяют судьбу ребенка	2,7%
Сорок дней после рождения ребенка мать выполняет некоторые магические действия: рядом с ребенком кладет орудия труда — карандаш, серп и др.	2%
Родители пекут обрядовый хлеб, чтобы умилостивить богородицу	1,8%
Беременная мать не ест черного хлеба и куриного мяса, чтобы не ослеп ребенок	1,6%
Обрезают пуповину серпом, завязывая ее красной ниткой или волосом матери ребенка	0,5%
Муж не охотится, жена не ест мяса убитого животного	0,4%
Матери, не выполняющие никаких магических действий	75%

Таблица 2

Влияние уровня образования женщин на соблюдение обрядовых действий (в %)

Обрядовые действия	Образование		
	неполное среднее	среднее	высшее
Лечатся травами, чтобы родить здорового ребенка	3,6	0,6	—
Соблюдают запреты во время беременности	7,1	1,3	0,5
Соблюдают запреты в течение 40 дней после родов	25,0	9,0	—
Верят в волшебниц, которые якобы определяют судьбу ребенка	14,3	—	—
Производят другие магические действия	3,6	1,4	—
Не выполняют никаких магических обрядов	42,8	87,1	95
Выпекают обрядовый хлеб (не придавая этому религиозного смысла)	32,1	45,6	100

ские действия действительно из опасения, чтобы не случилось несчастья с ребенком, остальные же соблюдают обычай лишь по традиции или под давлением родных.

Табл. 2 показывает, что выполнение обрядовых магических действий находится в прямой зависимости от уровня образования матерей: чем ниже образование, тем выше процент соблюдения ритуалов. Наоборот, почти все матери с высшим образованием не соблюдают магических обрядов. Следовательно, эта прямая зависимость между уровнем образования и бытованием обрядности играет существенную роль в борьбе с религиозными пережитками, постепенно обесценивая религиозные представления, прокладывая дорогу новой обрядности.

* * *

Перейдем к свадебным обычаям. Прежде всего рассмотрим, вопрос, каким образом составляются брачные пары? Как и где знакомятся и сходятся будущие супруги? На этот вопрос проливают свет следующие цифры, приведенные в табл. 3.

Работали на одном и том же предприятии (или учились в одном и том же учебном заведении) и жили в одном населенном пункте	15,9%
Работали (учились) на разных предприятиях (учебных заведениях) и жили в одном населенном пункте	34,9%
Работали или учились вместе, а жили в разных населенных пунктах	6,2%
Работали (учились) на разных предприятиях (учебных заведениях) и жили в разных населенных пунктах	38,6%
Нигде не работали и жили в одном и том же населенном пункте	2,1%
Нигде не работали, а жили в разных населенных пунктах	2,3%

Эти данные расходятся с данными некоторых зарубежных социологов, например, американских, согласно которым существенное значение в сближении людей, испытывающих влечение друг к другу, имеет «пространственная близость» (совместная работа или учеба, проживание в одном населенном пункте)¹³. Социалистические преобразования изменили социальные установки людей, их психологию. Очевидно, решающее значение в выборе брачного партнера в современном болгарском обществе имеет духовная близость молодых людей и их взаимная привязанность.

Нарушается прежняя сезонная цикличность свадеб. По старой традиции свадьбы чаще справлялись осенью, после уборки урожая, или зимой. Теперь люди предпочитают праздновать свадьбы в теплое, солнечное время года, когда вокруг много зелени и цветов, особенно в мае, когда красота и свежесть природы особенно импонирует свадебному настроению и веселью. Это подтверждается данными о браках, заключенных в 1970 г. (см. табл. 4).

Таблица 4

Заклучение браков в течение 1970 г. по месяцам

Место, где заключались браки	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
г. В.-Тырново	34	42	47	43	52	41	53	59	67	50	40	58
г. Килифарево	1	1	1	1	6	1	1	1	2	2	3	2
г. Долна Оряховица	3	1	6	3	8	6	5	1	—	3	7	2
г. Джулюница	3	4	3	7	14	6	2	3	—	5	10	6
с. Бяла Черква	1	5	2	6	8	1	2	1	3	5	1	3
с. Ресен	1	2	—	1	1	2	—	—	3	4	3	1
Всего:	43	57	59	61	89	57	63	65	75	69	64	72

Благодаря установившимся равноправным отношениям между мужчиной и женщиной, отмерли такие старые обычаи, как сватовство, а также публичное объявление о девственности невесты или публичные оскорбления ее и ее родителей бранными словами, ритуальными непристойными плясками, неприличными песнями, если она оказалась не девственной. Отпал обычай, обязывавший проявлять особое смирение по отношению к свекру, свекрови, крестному отцу и крестной матери, деверю, золовке до определенного срока, когда она получит от них «прощение».

В современной свадьбе — своеобразном драматическом действии — все меньшее место занимает традиционное народное творчество. К сожалению следует отметить, что из современной свадебной обрядности уходят свадебные песни, меняются ритм, пластика и темперамент плясок,

¹³ В. Б. Голфаст. Выбор супруга и мотивы брака в США, «Социальные исследования», вып. 7, М., 1971, стр. 148.

они все больше теряют свое первенствующее место в свадебном обряде. Почти не исполняются обрядовые песни во время одаривания, а также за свадебным столом. Вместо них распространяются новые песни и танцы, в которых отражаются новые отношения в коллективе, производственные и непроизводственные, и это хорошо. Однако, нам думается, не следует забывать и то хорошее, что было в тех старых народных традициях, которые не носили ни классового, ни религиозного характера.

Сохранились некоторые предсвадебные обычаи (например, помолвка), однако они изменили свое содержание. Помолвки совершаются по воле молодых, а не их родителей. Исследование устанавливает, что 11,6% заключивших брак решили вступить в брак без вмешательства со стороны родителей, родственников или других людей, 35,5% женихов и невест устраивали неофициальную помолвку, 15,3% — официальную, а 37,6% обошлись без помолвки.

Исследование свадебной обрядности показывает, что из нее выпал ряд обычаев и символов, не отвечающих современным взглядам людей (см. табл. 5).

Таблица 5

Выполнение основных традиционных моментов в свадебной обрядности, %

Засевки *	2,3
Выставление напоказ приданого невесты	23,9
«Купание» невесты	9,4
Встреча друзей жениха	37,7
Прощание невесты с родителями	41,6
Ношение знамени	6,7
Конные состязания перед свадьбой родственников и гостей со стороны жениха	1,6
Ритуальное бритье жениха	8,7
Прощальный вечер у девушки	8,5
Торжественная встреча крестного отца	52,4
Прием петуха, подушек и др. предметов свадебного реквизита	45,7
Торжественная отправка приданого	45,3
Встреча молодоженов в доме жениха, сопровождающаяся обрядовыми действиями	44,4
Одаривание родных невесты и жениха	67,6
Получение подарков женихом и невестой	67,6

* Обряд в доме невесты, совершаемый перед свадьбой, который сопровождается плясками, песнями, угощением. Девушки отсеивают муку для обрядового хлеба.

Таблица 5 показывает относительную частоту соблюдения отдельных элементов традиционного свадебного ритуала: обычая «засевок», прощального вечера у невесты, обрядового купания невесты, выставления напоказ приданого, обрядового бритья жениха и пр. Из таблицы видно, насколько неодинаковой оказывается стойкость отдельных свадебных обычаев. Дальнейший анализ материалов должен выявить причину этого.

Исследование показало, что старый обычай, сохранив свою традиционную форму, часто совершенно изменял прежнее содержание, приобретал новый смысл. Те действия, которые в прошлом служили христианскому или даже дохристианскому культу, осмысляются теперь совершенно по-иному. Например, символическая кража невесты, ношение свадебного знамени, петуха, подушки, полотенца на плечах шафера или других действующих лиц делают в настоящее время свадебный церемониал лишь более веселым и забавным. Отпало церковное венчание, как правило, не исполняются магические действия (невеста должна

была смотреть на жениха сквозь обручальное кольцо, чтобы дети рождались красивыми; она подбрасывала чужого здорового ребенка в очажную трубу, чтобы родился мальчик, и пр.).

Сохранение веры в древние магические действия и поверья в значительной степени зависит от образовательного уровня молодой пары (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Зависимость веры в магические действия от уровня образования (в %)

Образование жениха и невесты	Вера в магические обряды		
	не верят	верят частично	верят
Неполное среднее	96,7	2,9	0,4
Среднее	98,7	1,3	—
Высшее	100,0	—	—

Современная свадьба — торжество молодых и молодости. Они в центре свадебного ритуала. Невесте и жениху, а не главному свату уделяется наибольшее внимание за свадебным столом. Разумеется, и сегодня родителям, родственникам, пожилым людям оказывается необходимое уважение во время свадьбы.

Как и в прошлом, свадебный ритуал объединяет и сближает родню жениха и невесты и потому это торжество приобретает общественное значение. Личная радость супружеской пары перерастает в радость и торжество всех присутствующих. Тем досаднее некоторые отрицательные моменты, которые получили довольно широкое распространение в современных свадьбах. Мы имеем в виду чрезмерно дорогие подарки молодым и распространившийся обычай одаривать всех участников свадебного торжества.

* * *

Похороны в настоящее время считаются событием, в котором должны принять участие не только семья и ближайшие родственники умершего, но и весь коллектив, с которым он работал и в котором жил.

Совет Министров НРБ в 1970 г. принял решение о бесплатных гражданских похоронах, о строительстве в крупных городах и селах Домов траура, похоронных бюро, в которых можно бесплатно получить гроб, венки, заказать оркестр, надгробные плиты, катафалк и транспорт до кладбища¹⁴. Местным Советам было предложено уделять серьезное внимание благоустройству кладбищ. В штатах всех городских Народных Советов предусматривается должностное лицо, руководящее похоронным ритуалом.

По нашим наблюдениям, характер гражданского погребального ритуала меняется в зависимости от мировоззрения, возраста покойного и лиц, совершающих погребение. Соответственно выделяются похороны:

- а) ответственных партийных, комсомольских и государственных деятелей, деятелей науки, культуры и искусства;
- б) людей, погибших при исполнении служебных обязанностей, во время стихийных бедствий и других трагических событий;
- в) атеистов, родные которых являются религиозными людьми, но обряд совершается под влиянием общественных организаций;
- г) людей с религиозными взглядами, которых хоронят убежденные атеисты;
- д) похоронные ритуалы, в которых объединяются и религиозные, и светские элементы: так, например, священник совершает обряд отпевания до начала гражданского ритуала и на похоронах уже не присутству-

¹⁴ Те, кто хочет устроить более пышные похороны, могут сделать это за свой счет.

ет; верующие из числа родных или друзей умершего во время гражданской церемонии крестятся, зажигают свечи, молятся.

Наши исследования убедительно подтверждают предположение, что процент соблюдающих религиозные похоронные обряды зависит от социального положения умерших, их образования, партийной принадлежности и той среды, в которой они жили, работали (см. табл. 7).

Таблица 7

Зависимость исполнения религиозных обрядов от социального положения умершего

Социальное положение умершего	Придерживались религиозных традиций на похоронах, %
Работники низкой квалификации в Трудовых кооперативных сельскохозяйственных хозяйствах (ТКЗХ)	36,7
Рабочие низкой квалификации в промышленности	20,1
Рабочие Государственных сельскохозяйственных хозяйств (ГЗХ)	11,3
Служащие низкой квалификации	9,3
Служащие средней квалификации	7,6
Служащие высокой квалификации	1,8
Прочие	13,2

Как видно из табл. 7, самый большой процент исполнения религиозных обрядов приходится на похороны работников низкой квалификации в ТКЗХ, затем рабочих низкой квалификации в промышленности. Здесь прежде всего сказывается более низкое образование и культурный уровень среды, в которой происходят похороны, приверженность к традиционным обычаям, укоренившимся главным образом в религиозной психологии или привычках. Наблюдения показывают, что большая часть промышленных рабочих еще связана с деревней, вследствие чего у них в меньшей или большей степени бытуют еще религиозные суеверия и предрассудки. Надо также иметь в виду, что обряд похорон часто совершается под влиянием пожилых родственников, приехавших из деревни. В то же время наши данные говорят о резком снижении религиозных пережитков в среде служащих средней и особенно высшей квалификации.

Результаты исследования показывают, что соблюдение или несоблюдение религиозных обрядов при похоронах частично зависит от уровня образования. Чем выше уровень образования, тем меньше относительная доля похорон по религиозному обряду. Но уровень образования не всегда играет определяющую роль. Во время похорон по нерелигиозному обряду иногда производятся действия с элементами религиозной обрядности. Здесь, бесспорно, оказывают воздействие привходящие факторы — религиозность родственников, традиция проведения похорон по старому обряду, неудовлетворенность новыми ритуалами, в которых недостаточно разработана символика (надгробные памятники, надмогильный огонь и пр.), формальный оттенок соболезнований со стороны представителей общественных организаций и пр.

Социологическое исследование подтвердило, что на современном этапе общественного развития религиозные пережитки в Болгарии проявляются главным образом в быту. Из всех опрошенных в Великотырновском округе в 1970 г. 69% похоронили своих родственников по религиозному обряду, хотя 42,1% из них — неверующие. Следовательно, около половины похорон, проведенных по религиозному обряду, совершалось отнюдь не по религиозным мотивам. Видимо, тут сказывается желание похоронить близкого человека так, как хоронили раньше, по традиции, как этого хотел при жизни сам покойный.

Практика, однако, показывает и другое — необычайную живучесть религиозных и магических обрядовых действий. Например, у тела усопшего крестятся, в комнате, где умер родственник, бьют тарелки, чтобы прогнать злых духов, кладут деньги в гроб покойника, закрывают зеркало, чтобы кто-либо другой не умер; на третий, девятый, сороковой день, на шестом месяце и в годовщину смерти устраивают религиозные поминки: приглашают к могиле священника, который выполняет религиозный обряд, а родственники поливают могилу вином, кладут пищу, чтобы «накормить» душу покойного. Эти языческие и христианские обряды крепко держатся в сознании и практике народа.

Подходя творчески к использованию традиционных форм похоронной обрядности, взамен религиозно-магических обрядов современная общественность Болгарии стремится выработать новую систему погребального ритуала. В последние годы новые погребальные ритуалы все шире распространяются среди народа. Вот несколько цифр, относящихся к Великотырновскому округу и показывающих неуклонное возрастание безрелигиозных похорон:

	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Безрелигиозные похороны	31%	34%	40%	59%	68%

Эти цифры свидетельствуют о постепенном укоренении новых традиций.

Старый обычай устраивать религиозные поминки тоже уступает место новому ритуалу нерелигиозных поминок. В городах Велико Тырново, Горна Оряховице, Долна Оряховице и во многих селах округа уже до 70% похорон сопровождается гражданским церемониалом поминовения. Подготовкой его ведаёт особая ритуальная комиссия, которая избирается на собрании местной организации Отечественного фронта или на профсоюзном собрании. Уговариваются с родными умершего о дне поминовения. Обычно это устраивается в нерабочий день, приблизительно через месяц, через 6 месяцев, в годовщину смерти. О дне памяти возвещают особыми афишами, посылаются приглашения всем родственникам и друзьям умершего принять участие в подготовке и проведении обряда.

В назначенный день и час все собираются на кладбище. Тихо подходят к могиле, ставят цветы, венки. Под звуки траурной мелодии, передаваемой с пульта Дома траура, вблизи надгробной плиты зажигают огонь. Люди собираются к могиле не для того, чтобы помолиться «за упокой души», а чтобы вспомнить о человеке, о его делах, сделать приятное родственникам и друзьям. При тихой траурной музыке особое должностное лицо городского Народного совета, руководящее ритуалом, произносит краткое слово о делах, которые совершил умерший, о том, что его дела не умерли, они продолжают и что все остается живым людям.

Ритуальный огонь потухает, музыка затихает. По традиции родственники умершего угощают гостей конфетами, печеньем со словами: «Вечная ему память», «Вечная ему слава» или «Не поминайте его лихом».

Все покидают кладбище. Иногда в этот же день в доме умершего устраивают поминальный завтрак или обед.

Такой ритуал разработан в Доме атеиста города Велико Тырново.

Впервые в стране в 1973 г. в том же Велико Тырново и в Горна Оряховице были организованы и большие коллективные гражданские поминовения. За неделю до церковной «родительской субботы» к назначенному дню собралось около полутора — двух тысяч человек. Мужской хор и духовой оркестр заняли свои места. Кладбище было радиофицировано. На трибуну поднялся ведущий, оркестр заиграл траурный марш. Ведущий начал речь. Он вспомнил о похороненных на этом кладбище, говорил о заслугах их перед народом. Группа артистов вместе с хором прочитала стихи о жизни человека на земле. Оркестр исполнил мелодии, в которых траурные ноты сочетались с жизнеутверждающими мотивами. После траурного митинга на могилы возложили венки, букеты цветов.

Так вместо церковного заупокойного обряда родился новый гражданский обычай поминовения ушедших от нас людей.

Сделаем краткие выводы.

Религиозная обрядность, которая в прежнее время глубоко проникала в быт народа, и прежде всего в семейный быт, ныне постепенно изживается. Тем самым религия шаг за шагом теряет самые надежные рычаги своего влияния на общественное сознание. Крестильные обряды, церковное венчание, христианские похороны встречаются все реже.

Но вытеснение из быта старых обрядов отнюдь не создает вакуума. На смену им приходят новые ритуалы, создаваемые на наших глазах самим народом. Эти новые ритуалы в свою очередь возникают не на пустом месте: люди находят в старых обычаях много ценного, критически отбирают все лучшее из традиционной семейной обрядности.

Так, в новые родильные обряды входят традиционные элементы: обрядовый хлеб, подарки ребенку, медовый хлебец. В свадебную обрядность вошли такие элементы, как венчальная фата, обмен кольцами, первый тост в честь новобрачных, дарение крестным отцом бокалов на память, встреча молодых в доме жениха с хлебом-солью, одаривание жениха и невесты, встреча и угощение крестного отца и матери. В похоронных обрядах остались поминальные трапезы, угощение родственниками покойного участников похорон сладостями и пр.

Наше исследование подтвердило необходимость сочетания методов этнографии и социологии при исследовании современного быта. Исследователи стремились выявить обряды, характерные не для данного села, группы или коллектива, а для определенных слоев населения.

Современная этнография не может одна отразить пеструю гамму этнических компонентов только этнографическими методами. «Этнографическая наука в настоящее время может использовать методику и технику исследований, которые не являются достоянием лишь социологии, но получили в ней большое развитие»¹⁵. При этом нужно подчеркнуть, «что у этнографии и социологии имеется общая зона. Ею является этническая социология, которую можно рассматривать как подраздел, с одной стороны, этнографии, а, с другой стороны, социологии»¹⁶. Общим для этнографии и конкретной социологии объектом исследования, на наш взгляд, является прежде всего народ, его материальная и духовная культура, этнические процессы. Однако общий объект и общие методы исследования не означают, что одна наука будет поглощена другой.

TRADITIONAL ELEMENTS IN PRESENT-DAY FAMILY RITUAL IN BULGARIA

(METHODS AND METHODOLOGY OF A REGIONAL SOCIOLOGICAL STUDY IN VELIKOTYRNOV DISTRICT, BULGARIA)

The authors deal with the problem of what attitude to take towards past tradition, what elements of old-time family ritual should be retained and what — rejected.

The authors regard the stochastic representative method as the most trustworthy for collecting material on an aggregate of individuals: this method permits the researcher to embrace almost all the elements in a given sphere of social life together with their interaction with the elements of other spheres of the social structure.

Data on the occurrence of traditional customs pertaining to birth, marriage and burial were collected by aid of questionnaires, by the direct and the indirect method.

Analysis has shown the disappearance of many traditional customs, mainly magical superstitions. There are, however, certain old-time customs where the magical-religious element is absent; these are becoming transformed and supplemented by new socialistic elements.

The data show that new socialistic rituals arise on the base of traditional ritual by a natural process — the birth of new elements and the dying off of old ones.

The authors affirm that the religious elements are gradually disappearing from the new family ritual and will in the end be superseded by elements of socialistic ritual.

¹⁵ Ю. В. Бромлей, О. И. Шкаратан, О соотношении истории, этнографии и социологии, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 17.

¹⁶ Там же, стр. 16; Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 248—254.